

# ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Художник и время

## Особое задание

В тревожные дни, когда враг отчаянно рвался к столице и порывы «Тайфуна», казалось, вот-вот захлестнут наш город, с маленького подмосковного аэродрома поднялся самолет. Он взял курс на север. А высоко над ним, в зашторенном облаками небе летели на восток тяжело груженные армады «люфтваффе», летели бомбить Москву.

На борту советского самолета находилась молодая красивая женщина. Спутники звали ее Зоей. Тогда она еще не была писательницей, а была офицером Советской Армии и летела выполнять задание Родины. Это была рискованная, не женская работа, но очень нужная для победы. Блестяще справилась с той работой Зоя Воскресенская.

О пережитом и перечувствованном вдаль от Отечества рассказала она потом в повести «Девочка в бурном море». Нелегкие испытания военного времени, выпавшие на долю нашей страны, писательница показывает глазами пионерки Антошки, и это по-особому окрашивает книгу.

...Однажды на имя писательницы пришел увесистый конверт, подписанный неровным детским почерком. Писали из Алексинской средней школы № 3 Тульской области, где когда-то училась Зоя Ивановна, писали, что ребята создали поисковую группу, собрали интересные материалы из жизни В. И. Ленина. Завязалась переписка. А потом в гости к пионерке приехала сама Зоя Ивановна. Помогла организовать в школе Ленинский зал. По ее совету школьники установили специальные охранные посты на Оке, в знаменитом Алексинском бору.

Когда-то Зоя Ивановна тоже стояла на посту. С винтовкой в руках. В четырнадцать лет она стала бойцом чюновского отряда, рабочей Смоленского завода имени Калинина. А в шестнадцать она — пионервожатая, политрук детской трудовой колонии. Девушка организует курсы ликбеза, борется за беспризорность в городе. О том времени она рассказала в статье «Я, рядовой комсомолец».

Собрание комячейки, принимавшей в декабре 1923 года Зою в комсомол, было бурным. В промерзшем зале «Юный товарищ» Заднепровского района Смоленска сидели молодые парни в буденовках и простреленных шинелях, вчерашние бойцы гражданской войны.

Вспоминает старый большевик, бывший комсомольский работник Петр Никитич Журавлев:

— В то время девушек в комсомоле было немного. И мы особенно тщательно подходили к их приему в члены РКСМ. Вопросы были что ни на есть строгие — о текущей политике, скольких человек обучила грамоте, собирается ли отрезать косы и вообще как относится к моде. А потом встал молодой боец Ваня Дышковский, тяжело раненный в бою, и твердым голосом спросил: «Го-

това ли ты отдать жизнь за победу мировой революции?». В наступившей тишине звонко прозвучал девичий голос: «Да, готова!».

— Как-то ночью, — вспоминает П. Н. Журавлев, — мы были вызваны в райком по боевой тревоге. Секретарь коротко доложил обстановку: в Германии начались революционные выступления рабочих, на улицах городов шли ожесточенные баррикадные бои. Комсомольцам предложили срочно ехать в Берлин на помощь восставшим рабочим. Без минуты колебания Зоя и ее товарищи отправились на железнодорожный вокзал. Паровоз, стоявший под парами, тут же тронулся в путь. На защиту мировой революции. Но оказалось, что ехать никуда не надо, что это была проверка мобготовности комсомольской ячейки. Отряд добровольцев был высажен на следующей станции и отправлен в деревню на уборку картошки.

Позже это событие ляжет в основу рассказа «Рот фронт». Случай из жизни смоленской комячейки отнюдь не вызывает у нас, потомков, улыбки: как свято верили они, голодные, раздетые, в торжество ленинского дела на земле, как чисты были их помыслы и поступки.

Вот откуда они, истоки Ленинианы — главной темы творчества Зои Воскресенской. Сама жизнь подготовила ее к этой теме.

А в Берлин Зоя Ивановна все-таки придет. Только другим поездом. И по другому поводу. И жизнь потом не раз будет устраивать ей проверки той самой клятвы, которую она дала в холодном и далеком 1923 году.

Понятия революция, Ленин рано вошли в ее сознание. В феврале 1917 года отец — железнодорожный служащий принес домой ворох трехцветных царских флагов. Белые и синие полосы пошли на декорации к гимназическим спектаклям дочери. Из красных полотнищ Зоя сшила знамя для рабочих железнодорожного депо. Тогда в маленьком среднерусском городке, раскинувшемся на живописном берегу Оки, в соседстве со знаменитым на всю Россию сосновым бором, как и везде по стране, проходили митинги и собрания. В речах ораторов все чаще звучало слово Ленин. Зое он представлялся высоким, мускулистым, сильным великаном. А когда победила социалистическая революция, девушка впервые увидела Ленина на снимке в губернской газете. И был вождь совсем другим — обыкновенным и очень близким.

Таким же бесконечно близким и дорогим увидели мы Ильича в книгах Воскресенской. Материалы о жизни Ленина Зоя Ивановна начала собирать еще на дипломатической работе за рубежом.

В конце 1934 года Зоя Ивановна выехала в командировку в Финляндию и пробыла там пять лет.

— Каждое воскресенье, а то и в субботу мы, сотрудники со-

ветского посольства, отправлялись в поездки по стране, — рассказывает Зоя Ивановна. — Иногда такие поездки диктовались служебной необходимостью. Но чаще это были поездки по ленинским местам. Хотелось походить по влажным лесным тропинкам, по которым ходил Владимир Ильич, побывать в доме, где он жид, постоять у простого некрашеного стола, за которым писал он «Государство и революцию». Встречались с простыми финнами, у которых жил Ленин. Они охотно делились своими воспоминаниями, которые я записывала. Такие встречи с Лениным всегда воодушевляли, заряжали духовной энергией, помогали в трудное предгрозовое время чувствовать себя рядом с Родиной.

Много в работе над образом вождя революции дали писательнице дружба с Александрой Коллонтай, встречи со старыми большевиками Лидией Парвиайнен, Маргаритой Фофановой, путиловским рабочим Оскаром Энгсбергом, финским интернационалистом Вальтером Шебертом.

Зоя Воскресенская — мастер советской Ленинианы. Сборники «Сквозь ледяную мглу», «Костры», повести «Утро», «Встреча», «Сердце матери» и «Надежда» стали достижениями советской литературы. Им предстоит большая жизнь.

Зоя Воскресенская, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола, — детская писательница. Но вот недавно я снова взял в руки ее маленький сборничек «Зимним вечером», адресованный читателям дошкольного возраста. Открыл книгу и уже не мог оторваться, пока не перевернул последнюю страницу. И вспомнились взволновавшие еще в детстве рассказы из жизни семьи Ульяновых: «Секрет», «Папина вишня», «Старое кресло». Волнуют они и сегодня. Только уже другие струны души — отцовские. Ибо кому же из нас, нынешних или будущих родителей, не хочется, чтобы и в твоей семье росли такие добрые и чуткие дети, царила всегда праздничная, но отнюдь не праздная атмосфера, как в семье Ульяновых. Писательница обладает удивительным даром писать одновременно детские книги для взрослых и взрослые книги для детей.

Встреча же с Зоей Ивановной Воскресенской — это встреча с необычной и яркой судьбой. Встреча с тем временем, когда все было юным: революция, страна, пионерские отряды.

Маленький кабинет на шестом этаже дома по Красногвардейской обращен окнами на улицу. Письменный стол завален рукописями, книгами. В пишущей машинке — недописанный лист бумаги. Напряженная жизнь большого города с его тревогами и заботами ежедневно врывается в эту комнату. И отсюда, с берега письменного стола, отправляются в долгое плавание книги Зои Воскресенской.

В. ЛЕСОВОЙ.